

Неблагодарный Большой

Как новая кадровая политика ГАБТа смела Николая Баскова

Андрей Хрипин

Одним из символов Зальцбургского фестиваля, который вступил в свои права на родине Моцарта, считается – наряду с респектабельно-перфектным музыкальным меню – и средневековая мистерия Jederman («Каждый») в модернистской обработке Гуго фон Гофмансталя, ежегодно идущая (в разных постановках) на площади Домского собора с момента основания фестиваля. Это к тому, что каждый из нас не застрахован равно как от внезапной смерти, так и от непродления контракта на работе (хорошо, если мы узнаем об этом не слишком внезапно) – сие воспринимается как должное. Но когда контракт не продляют такой знаменитости, как всенародный любимец и «золотой голос России» Николай Басков, это становится – наряду с самыми горячими политическими новостями – национальным событием номер один.

За весь сезон Басков вышел на сцену только один раз в сборном концерте памяти Лемешева, не спев ни одного спектакля (по каким уж там причинам – пусть разбираются сами). Продлевать трудовые отношения с самым молодым заслуженным артистом из певцов дирекция не намерена – как с не вписывающимся в новый формат театра и «по причине не востребоваемости в репертуаре», как прокомментировал гендиректор Иксанов, самым стальным образом закалившийся в прошлогодней гражданской войне с непокорной поп-дивой от балета Волочковой.

Возможно, на определенном этапе и с приходом определенных людей театр стала раздражать фантасмагорическая популярность Баскова прежде всего у невзыскательных в культурном отношении слоев? Во всяком случае, в первый раз Большой дал понять, что не собирается терпеть «басковщину» еще в тот самый момент, когда запретил

Независимая — 104-3 авг. - с. 7

Басков-то без Большого не пропадет. А Большой без Баскова?

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

проведение на своей священной сцене совместного концерта Баскова с Кабалье.

Действительно, представить Баскова (не столько вокально, а хотя бы эстетически) в каких-либо «продвинутых» современных постановках минувшего, да и будущего сезона трудновато. Возможно, театру просто не нужны такие скандально-бульварные звезды, к тому же со спорным вкусом и рядом про-

фессиональных издержек, какими были Басков и Волочкова? Хотя есть несколько утешительная для поклонников информация, что творческие отношения с Басковым театр все же продолжит – как с приглашенным исполнителем партии Ленского. Ибо, как ни крути, а из всех имеющих в наличии Ленских (за исключением почти постоянно находящегося за рубежом Андрея Дунаева) на ужасающем те-

норовом безрыбье Басков был едва ли не лучшим вариантом.

Вероятность возвращения Баскова не только в старый репертуар подтверждает и гендиректор ГАБТа Анатолий Иксанов: «Как только появится интересная работа для певца, мы обязательно его пригласим».

Кстати, о Ленском. Именно на него и был взят в Большой Николай Басков в 1998-м са-

мым что ни на есть «позвоночным» образом, без каких-либо прослушиваний или кастинга – имея за спиной двойное высочайшее покровительство экс-спикера Госдумы и одного из королей отечественной фармацевтики. Тогдашний исполнительный директор Александр Ворошило, ласково жуя молодое дарование за технические недоделки, которые, впрочем, извиняет молодость, не скрывал позитивных эмоций. Ведь если певец делает кассу не хуже, чем «Лебединое озеро», если в Большой на «Онегина» ломаются его эстрадные фаны – разве это плохо? Но – все временно на этой брэнной земле.

В отличие от г-жи Волочковой г-н Басков судиться не собирается (молодец, зачем себя тратить, а рекламы и средств на нее, видимо, и так хватает). Для Николая его «увольнение», собственно, и не было новостью – так как руководство заранее поставило певца в известность. Свою участь Басков принял спокойно, совершенствуясь в это время в Испании у своей «крестной мамы» в профессии и партнерши Монсеррат Кабалье. Она не так давно обеспечила ему европейский дебют – роль Спакоса, любовника Клеопатры в одноименной опере Массне, где сама пела египетскую царицу. Не стало это и слишком большим расстройством – певец, по его словам, запасся на ближайшие два года контрактами с барселонским «Лисео» и мадридским «Театро Реал», где собирается петь ранние оперы Верди и Доницетти, которые, если опять-таки верить ему на слово, удобнее для его голоса, чем то, что предлагали в Большом.

Как бы то ни было, но отечественная опера должна быть в чем-то благодарна Баскову, ведь на эстраде он пропагандирует именно оперную, классическую манеру пения, давая понять, что это не так уж скучно и противно, как порой представляют себе те, кто никогда не был и не будет среди публики Большого. ■